

творческий портрет

Высоты Владимира Васильева

Владимир Васильев всего лишь год поет в Новосибирском академическом театре оперы и балета. Три года назад окончена Ленинградская консерватория. По формальным признакам певец совсем молод. Но за три года слето около двадцати оперных партий, в концертной программе В. Васильева более пятисот камерных произведений, весь его путь в искусство и его мироощущение не дают права ставить рядом с его именем эпитет — молодой певец.

Сын рабочего, Владимир еще в школе увлекся пением. Но работать — по семейной традиции пошел на завод им. Кулакова. И тогда же стал заниматься у Д. И. Томарс — дочери выдающегося певца-тенора, профессора Петербургской консерватории Иосифа Томарса. Под ее началом Васильев стал лауреатом Всесоюзного и Всесоюзного фестивалей самодетельного искусства. И уже тогда выступал в Ленинграде с сольными концертами.

В двадцать лет это очень опасно — сольные концерты. В двадцать лет надо преодолеть себя, не обольститься первым успехом. Есть такой рассказ про композитора Гуно: «В двадцать лет я говорил: «Гуно!», в тридцать: «Гуно и Моцарт!», в сорок: «Моцарт и Гуно!», и в пятьдесят я говорю — «Моцарт!» Не перешагивая первую ступень, не придешь к большому искусству. Васильев эту ступень перешагнул.

Работая сначала в ансамбле Ленинградского военного округа, а потом в прославленной академической капелле имени Глинки, выступая с выдающимися советскими мастерами, выезжая в зарубежные гастроли, он упорно учился. Необыкновенно красивый лирический тенор был дан ему природой. Высокий академизм, тонкий вкус, исполнительскую культуру дали ему педагоги Ленинградской консерватории Е. Е. Нестеренко, Ю. А. Барсов, Т. И. Мелентьева.

Оперный дебют В. Васильева состоялся на сцене театра Улан-Удэ. И за пять дней он освоил сложную роль Ленского. Не партию, а именно роль. С самых первых дней глубокое проникновение в драматический образ становится для Васильева законом.

Оперному актеру всегда трудней, чем драматическому. В опере все подчинено музыке, она — суть образа. Певец «связан» партитурой. «Лепить» образ он должен прежде всего вокальными средствами.

Работая над ролью Ромашова в опере Г. Шатыря «Два капитана», Васильев столкнулся с такой проблемой. Тембр голоса у него мягкий, красивый, а персонаж, как известно, резко отрицательный. И вот певец построил партию в нарочито гнусавой манере пения, нарисовал характер человека ничтожного и злобного.

В новосибирском театре В. Васильев получает сразу несколько ролей. И хотя многие партии он уже пел в Улан-Удэ, работу над ними он начинал заново.

— Много ли ты написал сегодня? — спросили как-то у писателя.

— Сегодня я лишь зачеркнул то, что написал вчера, — ответил он.

Кажется, нет более «запетою» партии, чем партия Ленского. Внести в нее свое, новое очень трудно. Но оказалось, что тот Ленский, созданный гениальным Чайковским, «потерян» в многочисленных новациях. Владимир Васильев вместе с дирижером народным артистом СССР И. А. Заком заново обратились к партитуре композитора и обнаружили, что даже С. Лемешев и И. Козловский излишне вольно обращались с музыкальным материалом. Не создание нового образа, а реставрацию первоисточника провел в своей работе Васильев. И образ заблестал яркими — всеми забытыми — красками.

Новой страницей в жизни певца стало исполнение роли Карла VII в «Орлеанской деве» П. И. Чайковского. Эффектная, наполненная сложными ансамблями партия, издавна считается «камнем преткновения» для теноров. Чрезвычайно трудная tessitura с постоянно повторяющимися крайними нотами в верхнем регистре под силу только истинному виртуозу. Васильев блестяще справился со всеми техническими трудностями. Но успех актера, конечно, не только в этом.

Как и в роли Ромашова, отменные вокальные данные певца, безупречное владение кантиленой должны были войти в конфликт с образом Карла — короля без ко-

ролевства, без подданных, спасенного Жанной д'Арк и предавшего ее.

Карл то могуч, то жалок, то лютлив, но наивен. Есть в масштабе трактовки этого образа у Васильева что-то от Федора Иоанновича И. Смоктуновского. В этой удаче актера-певца В. Васильева большая заслуга главного режиссера театра В. В. Багратуни, к работе с которым Васильев относится с живым интересом. «Абсолютный слух», говорят музыканты, желая кого-то похвалить, у Владимира Васильева ко всему еще и «абсолютный взгляд». Он чувствует малейшую фальшь в поведении своего героя на сцене. Но если «абсолютный слух» даруется природой, то «взгляд» может быть только результатом труда над собой. Разговаривая с Васильевым, я вдруг поймал себя на мысли, что о своих героях он знает все. Во всяком случае, гораздо больше, чем рассказывает со сцены.

И действительно, готовя партию Самозванца в «Борисе Годунове», он перечитал старинные хроники, пытаясь понять глубинные мотивы действия не только Самозванца, но и других героев тех лет. Масса литературы была просмотрена во время работы над ролью Карла VII, герцога в «Риголетто» Фауста. Не случайно В. Васильеву удается в каждой роли проникнуть дальше образа-маски и дать почувствовать характер персонажа.

Новым тому подтверждением стала роль Леньки в последней постановке Новосибирского академического — опере Т. Хренникова «В бурю». Безалаберный шутник, «рубашка-парень» в начале спектакля. Не понимающий еще, с кем ему идти, полный надежд, что с приходом бандита Антонова

«Окончится мое житье Батрачьё,
Дадут коня мне, маузер и шашку,
Я буду—во! — Рухом не достать!...»
и убежденный, хотя еще по-мальчишески наивный, боец революции — такой путь проходит герой В. Васильева.

Рассказывая о Владимире Васильеве, нельзя не выделить особо его концертную деятельность. Барнаул, Кемерово, Томск, Иркутск — таков неполный перечень городов, где он выступал с сольными концертами. Программы его тщательно подобраны и отработаны. Г. Доницетти, В. А. Моцарт, А. Скарлатти, А. Страделла, И. С. Бах — произведения этих композиторов не часто встретишь в программах наших исполнителей.

Особенно любим В. Васильевым Г. Свиридов, которого он считает продолжателем традиций Глинки и Даргомыжского. Выдающийся советский дирижер В. И. Федосеев однажды сказал: «У Свиридова море романсов. И будь то слова Бернса или Есенина, Пастернака или Блока, музыка выражает даже не слова поэта, а сам аромат, вкус его поэзии». Донести этот вкус до слушателя доверено певцу, и «пушкинские» романсы Свиридова, «Деревянная Русь» на стихи Есенина в исполнении В. Васильева полны блеска, свежести и красоты.

Сейчас певец вместе со своим постоян-

ним концертмейстером и творческим единомышленником Татьяной Копельевой готовит новую программу, посвященную творчеству Чайковского, Малера и Берга. Строгий эстетический ценз, серьезность построения программ, к сожалению, не замеченная некоторыми критиками, обещают новые успехи певца на этом поприще.

У него много замыслов, идей, неудовлетворенности собой. Он на пути к новым завоеваниям. Молодой еще человек, но уже зрелый певец...

Л. КАУРДАКОВ.

На снимке: В. Васильев в роли Фауста.